

УДК 343.1

**ОХРАНА ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Мальцева Я.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью статьи выступает анализ охраны прав участников уголовного процесса при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения как правового института. Анализируются теоретические подходы к пониманию сущности и структуры данного правового института, его место в системе уголовно-процессуального права. Раскрываются особенности нормативно-правового регулирования охраны прав участников уголовного процесса на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: охрана прав участников уголовного процесса, уголовно-процессуальное принуждение, правовой институт, принцип охраны прав, уголовный процесс, права участников, иные меры процессуального принуждения, охрана прав.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-03-138-144

Современная правовая система Российской Федерации отличается сложной организационной структурой, основанной на нормах права, сгруппированных по отраслям и институтам. Существенным компонентом этой системы является правовой институт. В рамках уголовного процесса таким институтом, на наш взгляд, является охрана прав его участников. На наш взгляд, охрана прав участников при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения необходимо рассматривать именно как самостоятельный правовой институт. Такая позиция обусловлена как природой данного явления, так и его значением для соблюдения законности, справедливости и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. Чтобы подтвердить этот тезис, рассмотрим, почему охрану прав участников следует квалифицировать именно как институт, а не как принцип или категорию.

В юридической доктрине для описания и объяснения правовых явлений применяются специальные понятия, получившие название правовых (юридических) категорий. Категория права представляет собой базовое теоретическое понятие, фиксирующее ключевые, сущностные черты определённого феномена [1, с.80].

Категория «охрана» охватывает совокупность мер и механизмов, предназначенных для обеспечения прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, а также для поддержания законности. В зависимости от отрасли права она проявляется по-разному и включает разные элементы. Не углубляясь в дискуссию о соотношении понятий «охрана» и «защита», примем точку зрения, согласно которой «защита» выступает составляющей «охраны», поскольку защита представляет собой ответ на конкретное нарушение либо ограничение прав. Охрана же охватывает более широкий спектр деятельности, объединяя как профилактические (превентивные) меры, так и собственно защитные действия [4, с.86].

По М. В. Парфеновой, охрана прав в уголовном судопроизводстве — это совокупность превентивных и восстановительных мер, обеспечивающих реализацию и восстановление субъективных прав [10, с. 59].

На наш взгляд, охрана прав участников в уголовном процессе особенно важна при применении процессуального принуждения (задержание, арест, арест имущества), поскольку ограничения свобод требуют строгих гарантий. Категория охраны прав в свою очередь и теоретически обосновывает институт защиты, определяя его значение, механизмы (например, судебный контроль над следствием) и принципы.

Как юридическую категорию, А.С. Сидоркин, рассматривает принципы, через которую законодательство раскрывает сущность права [11, с.16]. Эти фундаментальные идеи фиксируются в нормах либо проявляются в правоприменении и правосознании. Принципы

задают цели и вектор развития правовой системы, одновременно служа стандартом поведения для государственных органов и частных участников правоотношений.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, закреплённый в ст. 11 УПК РФ, лежит в основе уголовного процесса: он гарантирует правовую защиту прав всех участников, справедливость и законность. Л. Ю. Таова называет его стержнем системы принципов, поскольку он обеспечивает законность действий властных органов, соблюдение прав частных лиц и возмещение вреда [12, с. 9].

Принцип защиты прав и свобод человека нельзя сводить лишь к набору юридических норм. Правовые принципы представляют собой не только правила, но прежде всего фундаментальные идеи, на которых зиждется вся правовая система. Эти идеи определяют вектор развития законодательства и правоприменительной практики, служат опорой для выработки новых предписаний и обеспечивают единый подход к защите личности в уголовном процессе. Следовательно, ограничивать принципы исключительно нормативным содержанием неправомерно: их влияние выходит за рамки действующего права и охватывает более широкие концептуальные основы охраны прав человека.

По одной из позиций принцип охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве обладает двойственной природой. В узком смысле он охватывает конкретные законодательные предписания — например, предоставление свидетельского иммунитета и обеспечение безопасности участников процесса, закреплённые в ст. 11 УПК РФ. В широком же смысле принцип включает совокупность концептуальных положений, ориентированных на реализацию международно-правовых и конституционных норм о защите личности, а также унифицированные механизмы их применения [13, с. 10].

Существует иное мнение, согласно которому охрана прав и свобод личности в широком понимании не совпадает по содержанию с одноимённым принципом уголовного судопроизводства: охране подлежат все без исключения права личности, а не только процессуальные [9, с. 89].

Другая точка зрения настаивает на строгом толковании указанного принципа, без искусственного расширения его объёма, подчёркивая, что его нормативное выражение уже, чем общий институт охраны прав личности в уголовном процессе [3, с.20].

Принимая положение о том, что охрана прав личности в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность норм, предотвращающих и устраняющих нарушения прав участников, а также деятельность государственных органов, обеспечивающую реализацию этих норм и восстановление прав при их нарушении, можно заключить: рассматриваемый принцип задаёт фундаментальную основу функционирования института охраны прав участников уголовного процесса, определяя его идеологию и цели — обеспечение справедливости и защиту законных интересов всех вовлечённых лиц.

Правовые институты являются фундаментальными элементами правовой системы, которые интегрируют различные правовые нормы в целостные нормативные образования. Они выполняют функцию «моста» между отдельными правовыми предписаниями и целыми отраслями права, упорядочивая и систематизируя акты, предназначенные для регулирования конкретных сфер общественных отношений [6, с.80].

В большинстве научных трактовок под правовым институтом понимается обособленный комплекс взаимосвязанных норм, который посредством специфических методов и приёмов регулирует однородный вид или аспект общественных отношений. Тем самым подчёркивается, что это не случайный набор предписаний, а структурированная совокупность, имеющая общую цель и логически выстроенную внутреннюю организацию. Несмотря на различия в формулировках, все определения сходятся на ключевых признаках правового института: комплекс правовых норм, регулирование однородных общественных отношений, внутренняя организованность норм и наличие общей цели и законодательного замысла.

Как самостоятельный правовой институт, охрана прав участников уголовного процесса, при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения включает в

себя совокупность норм, регулирующих процессуальные отношения всех категорий участников, что позволяет говорить о её комплексности, системности и целенаправленности. Рассмотрим их подробнее.

К нормам, регулирующим охрану прав участников уголовно процесса при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения, относятся международные стандарты и национальные нормы, в которых закрепляются основные стандарты охраны прав. Статья 1 УПК РФ закрепляет примат международных обязательств России, что обеспечивает приоритет международного права, его прямое действие и конституционные гарантии интеграции в национальную правовую систему.

Международные стандарты выполняют четыре ключевые функции:

- 1) устанавливают минимальный перечень прав и свобод;
- 2) раскрывают их содержание;
- 3) возлагают на государства обязанности по обеспечению этих прав и вводят международные гарантии;
- 4) определяют пределы и условия возможных ограничений.

Базовыми источниками выступают Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и Конвенция против пыток (1984), содержащие требования о справедливом суде, презумпции невиновности, праве на защиту и абсолютном запрете жестокого обращения.

Как подчёркивает Д. А. Гришин, международные стандарты не подменяют национальное законодательство, а задают ориентиры его развития, формируя правовую среду, в которой защита прав человека признаётся высшей ценностью демократического государства [5, с. 66].

Национальное законодательство в сфере регулирования института охраны прав участников уголовного процесса берет свое начало в Конституции РФ. Статья 2 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью и возлагает на государство обязанность их соблюдения, задавая базовый ориентир для всей правовой системы. Конкретные гарантии охраны прав участников уголовного судопроизводства раскрыты в УПК РФ: он закрепляет право на защиту, справедливое разбирательство и обжалование действий дознавателя, следователя, прокурора и суда, одновременно возлагая на эти органы корреспондирующие обязанности. Тем самым формируется комплексный институт охраны прав участников процесса при применении иных мер процессуального принуждения.

Всесторонний подход к защите прав человека в уголовном судопроизводстве обеспечивает более полноценное и действенное соблюдение интересов всех участников, что выступает одной из ключевых задач правовой системы. Нормы, регулирующие охрану прав участников при использовании иных мер уголовно-процессуального принуждения, ориентированы на упорядочение однородных общественных отношений, связанных с обеспечением их субъективных прав, что свидетельствует о системном и целенаправленном характере данного правового регулирования.

Применение мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве порождает специфические уголовно-процессуальные правоотношения, главная цель которых — защита жизненно важных ценностей и интересов участников дела. Суть этих правоотношений состоит в том, что государственные органы и должностные лица, ведущие расследование и рассмотрение уголовного дела, обязаны создать условия для полноценной реализации прав и свобод граждан: своевременно разъяснить им процессуальные права и обязанности и обеспечить реальный доступ к их использованию. Нормативную основу названных гарантий образуют положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на охрану прав и свобод личности при применении мер государственного принуждения [2, с.11].

Институт охраны прав участников уголовного судопроизводства при применении иных мер процессуального принуждения отличается чёткой внутренней структурой и

иерархией, благодаря чему нормы дополняют друг друга и учитывают особенности правового положения каждого участника, поддерживая баланс интересов сторон.

Так, статья 47 УПК РФ конкретизирует процессуальные гарантии обвиняемого — право на защиту, обжалование действий и решений органов расследования и др. Статья 42 УПК РФ, в свою очередь, закрепляет права потерпевшего как равноправного и значимого субъекта процесса. Значительное место в системе занимают и положения статьи 56 УПК РФ о защите свидетелей, которые, будучи носителями сведений о фактических обстоятельствах дела, нередко подвергаются давлению.

Внутренняя организованность института охраны прав участников уголовного процесса проявляется в том, что его нормы образуют строгую систему и учитывают особенности применения мер процессуального принуждения на каждом этапе производства по делу. Иные меры уголовно-процессуального принуждения могут использоваться на любой стадии процесса, а порядок их применения регламентируется УПК, который устанавливает как общие правила, так и специальные гарантии, направленные на охрану прав всех участников.

Как отмечает В.В. Ершов, защита прав участников обеспечивается на каждом этапе расследования и разбирательства, причём регулирование взаимоотношений строится с учётом процессуального статуса конкретного лица [7, с.314].

Охрана прав участников уголовного процесса преследует цель не только предупреждать возможные, но и устранять уже допущенные нарушения их конституционных прав, свобод и законных интересов. Совокупность норм, регулирующих защиту этих прав в контексте применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, подчинена указанной цели и образует обособленный правовой институт. Его нормативный массив отличается внутренней целостностью и системностью, поскольку положения взаимосвязаны и ориентированы на достижение общего результата [8, с.418]. Одновременно наблюдается относительная автономия: будучи частью уголовно-процессуального права, данные нормы регулируют специфическую сферу — обеспечение прав участников при использовании принудительных средств, отличных от мер пресечения. Институт носит универсальный характер, распространяясь на широкий круг субъектов уголовного судопроизводства — от подозреваемых и обвиняемых до потерпевших, свидетелей и иных лиц. Его основное функциональное предназначение состоит в гарантии и защите конституционных прав и свобод личности в условиях применения иных мер процессуального принуждения.

Таким образом, институт охраны прав участников уголовного процесса при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения занимает ключевое место в системе российского уголовного процесса: содержащиеся в его рамках нормы служат гарантией строгого соблюдения законности при реализации названных мер и тем самым предупреждают произвольное ограничение конституционных прав и свобод. Функционально данный институт ориентирован на охрану базовых ценностей, закреплённых в Конституции Российской Федерации, — права на свободу и личную неприкосновенность, права на защиту, права на справедливое судебное разбирательство и другие, обеспечивая необходимый баланс между публичными интересами государства и частными интересами личности. Эволюция соответствующих правовых положений демонстрирует способность современного российского уголовно-процессуального права адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и новым вызовам.

Категория охраны прав служит научным фундаментом для разработки норм, образующих институт защиты участников уголовного судопроизводства, и одновременно обеспечивает его методологическое осмысление. Принцип охраны прав выполняет идейно-ценностную функцию, формулируя приоритетную цель — обеспечение и защиту законных интересов всех участников процесса при применении альтернативных мер уголовно-процессуального принуждения. Практическая реализация как указанной категории, так и принципа достигается через совокупность положений УПК РФ, формирующих механизм функционирования названного института. Таким образом, категория и принцип задают

концептуальные рамки института охраны прав, тогда как его нормативное содержание воплощает эти исходные установки в конкретных правовых предписаниях.

Список использованных источников

1. Архипова, Е. Ю. К вопросу о сущности и назначении правовых категории/ Е. Ю. Архипова, П.С. Баринов. – Текст : непосредственный //Право и государство: теория и практика. – 2023. – №. 11 (227). – С. 78-81
2. Ахиджанов, В. М. Проблемные вопросы правоприменительной практики иных мер уголовно-процессуального принуждения и пути их решения / В. М. Ахиджанов, Я. В. Мальцева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 18–19 декабря 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 9-13.
3. Базюк, М. Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Базюк Мария Леонидовна. – Иркутск, 2009. – 226 с.
4. Бутылин, В. Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан/ В.Н. Бутылин. – Текст : непосредственный //Журнал российского права. – 2001. – №. 12. – С. 80-91
5. Гришин, Д. А. Международные стандарты уголовного судопроизводства/ Д.А. Гришин. – Текст : непосредственный //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №. 1 (51). – С. 65-74.
6. Ерзнкян, Б. А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов/ Б.А. Ерзнкян. – Текст : непосредственный //Вестник университета. – 2012. – №. 20. – С. 76-83.
7. Ершов, В. В. Регулирование правоотношений / В. В. Ершов. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2020. – 564 с. – ISBN 978-5-93916-840-3.
8. Мальцева, Я. В. К вопросу о понятии иных мер уголовнопроцессуального принуждения в РФ / Я. В. Мальцева. – Текст : непосредственный // Право и управление. – 2024. – № 5. – С. 415-420.
9. Мельников, В. Ю. Охрана и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства/ В.Ю. Мельников. – Текст : непосредственный //Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – №. 3. – С. 87-92.
10. Парфенова, М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России : науч.-метод. пособие / М. В. Парфенова ; М. В. Парфенова ; под ред. А. Б. Соловьева. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 184 с.– (Библиотека криминалиста). – ISBN 5-93295-134-6
11. Сидоркин, А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоркин Александр Сергеевич. – Москва, 2010. – 206 с.
12. Таова, Л. Ю. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе предварительного расследования : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Таова Лилия Юрьевна. – Волгоград, 2008. – 28 с.
13. Челохсаев, О. З. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Челохсаев Олег Заурович. – Москва, 2017. – 158 с.

Сведения об авторах

Мальцева Яна Васильевна - старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: yana.fatowa@yandex.ru

UDC 343.1

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
WHEN APPLYING OTHER MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION:
THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Maltseva Ya.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of the article is to analyze the protection of the rights of participants in criminal proceedings when applying other measures of criminal procedural coercion as a legal institution. The article analyzes theoretical approaches to understanding the essence and structure of this legal institution, its place in the system of criminal procedure law. The article reveals the features of the legal regulation of the protection of the rights of participants in criminal proceedings at the international and national levels.

Keywords: protection of the rights of participants in criminal proceedings, criminal procedural coercion, legal institution, principle of protection of rights, criminal proceedings, rights of participants, other measures of procedural coercion, protection of rights.

References

1. Arkhipova, E. Y. On the question of the essence and purpose of legal categories / E. Y. Arkhipova, P.S. Barinov. – Text : direct // Law and the State: theory and practice. – 2023. – №. 11 (227). – Pp. 78-81
2. Akhidzhanov, V. M. Problematic issues of law enforcement practice of other measures of criminal procedural coercion and ways to solve them / V. M. Akhidzhanov, Ya. V. Maltseva. – Text : direct // Actual problems of modern science: the view of young scientists : Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 18-19, 2024. Bryansk: Bryansk State University named after Academician of I.G. Petrovsky, 2024, pp. 9-13.
3. Bazyuk, M. L. Protection of human and civil rights and freedoms as a principle of Russian criminal justice : specialty 12.00.09 "Criminal procedure" : dissertation for the degree of Candidate of Law / Bazyuk Maria Leonidovna. Irkutsk, 2009. 226 p. (in Russian)
4. Butylin, V. N. Institute of State and Legal protection of constitutional rights and freedoms of citizens/ V.N. Butylin. – Text : direct // Journal of Russian Law. – 2001. – №. 12. – Pp. 80-91
5. Grishin, D. A. International standards of criminal procedure/ D.A. Grishin. – Text : direct // Legal science and law enforcement practice. – 2020. – №. 1 (51). – Pp. 65-74.
6. Yerznkyan, B. A. Research of institutional concepts and characteristic features of formal and informal institutions/ B.A. Yerznkyan. – Text : direct // Bulletin of the University. – 2012. – No. 20. – pp. 76-83.
7. Yershov, V. V. Regulation of legal relations / V. V. Yershov. Moscow : Russian State University of Justice, 2020. 564 p. ISBN 978-5-93916-840-3.
8. Maltseva, Ya. V. On the concept of other measures of criminal procedural coercion in the Russian Federation / Ya. V. Maltseva. – Text : direct // Law and Management. – 2024. – No. 5. – pp. 415-420.
9. Melnikov, V. Yu. Protection and protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings/ V.Yu. Melnikov. – Text : direct // North Caucasian Law Bulletin. – 2010. – №. 3. – Pp. 87-92.
10. Parfenova, M. V. Protection of the constitutional rights of suspects and accused in the pre-trial stages of the criminal process in Russia : scientific method. manual / M. V. Parfenova ; M. V. Parfenova ; edited by A. B. Solovyov. Moscow : Yurlitinform, 2004. 184 p. (Criminologist's

Library). – ISBN 5-93295-134-6

11. Sidorkin, A. S. Principles of law: concept and implementation in Russian legislation and judicial practice : specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state" : dissertation for the degree of Candidate of Law / Sidorkin Alexander Sergeevich. – Moscow, 2010. – 206 p.

12. Taova, L. Y. The principle of protection of human and civil rights and freedoms and its implementation during the preliminary investigation : specialty 12.00.09 "Criminal procedure" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Taova Lilia Yurievna. – Volgograd, 2008. – 28 p.

13. Chelokhsaev, O. Z. The principle of protection of human and civil rights and freedoms and its implementation in criminal proceedings : specialty 12.00.09 "Criminal procedure" : dissertation for the degree of Candidate of Law / Chelokhsaev Oleg Zaurovich. – Moscow, 2017. 158 p.

Author's information

Maltseva Yana Vasilyevna - Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: yana.fatowa@yandex.ru